

ГОСТЬ РЕДАКЦИИ

Прославившись с эстрадным номером «Транзисторный приемник», в котором искусно имитировались обрывки из программ различных радиостанций, он долго гастролировал по миру с известными ансамблями в роли конференсье. Потом придумал и в концертном зале «Россия» ежемесячно проводил вечера «Ах! Анекдот, анекдот...». Телеканал ТВ-Центр на их основе монтировал высокорейтинговую передачу. Все пережитое Юрий ГРИГОРЬЕВ описал в своей книге с несерьезным для мемуаров названием «С анекдотом по жизни»

ЖИЗНЬ И АНЕКДОТ

- Юрий Алексеевич, когда вы начали пародировать звуки?

- Такую деталь невозможно вспомнить, потому что я занимался этим всегда. Но помню первый услышанный в детстве анекдот. «Пьяный мужик гладит козу и причитает: «Бедный зайчик, что с тобой мичуринцы сделали...» Однако все это было только увлечением. После школы я пошел по стопам отца, художника-портретиста, и окончил техникум как фотограф. До армии успел еще поработать ретушером в фотосалоне своего родного города Баку. В 1958-м меня призвали на три года в военный оркестр кларнетистом. На армейских концертах выступал еще и с собственными номерами - показывал фокусы. Из армейского юмора: «Товарищ командир, кровь какого цвета?» «А что?» «Если желтого, то я ранен».

После армии я, наверное, так и остался бы фотографом, если бы не концерт в местном доме культуры в честь 25-го съезда компартии Азербайджана. Самодеятельность Кишлинского машзавода предложила мне подзаработать 25 рублей. Я прочел стихи «Все пути ведут к коммунизму, и приведут!», а второй номер был построен на звуковой имитации, где я пародировал плохо выговаривающих слова людей. Присутствовавший на концерте второй секретарь ЦК КПА Семичастный распорядился включить этот номер в программу правительственного концерта в Бакинской опере. После этого моя эстрадная судьба была решена.

- В то время перед артистом разговорного жанра открывалось не так уж много возможностей...

- ...и работа конференсье - одна из них. За эти годы я

вел концерты многих таких крупных коллективов, как оркестр Олега Лундстрема. С гастрольной бригадой Иосифа Кобзона побывал в Афганистане, Спитаке, Чернобыле... Особенно запомнился наш концерт в Грозном, состоявшийся сразу после подписания генералом Лебедем мирного договора в первую чеченскую войну. На импровизированной сцене у побитого снарядами дворца Металлургов я объявил первым номером певицу Наталью Борисову. Как только ее песня стихла, раздались автоматные очереди, и я рвался, что ее убили. Но, слава богу, все обошлось - это были своеобразные аплодисменты. И весь концерт зрители стреляли в воздух не жалея пуль.

- А как вы стали полиглотом?

- Среди моих бакичских друзей детства были русские, украинцы, азербайджанцы, армяне, грузины, евреи, татары. Смешение языков при общении было неизбежным. Наверное, поэтому иностранные языки мне легко давались. И когда однажды руководитель ансамбля «Поющие сердца» Витя Векштейн предложил поехать на гастроли в Германию вести концерты по-немецки, то я быстро выучил специально для меня переведенный текст. Потом была Африка, где я вел концерт уже по-английски и по-французски. И пошло-поехало. Папка с переводными текстами быстро раздувалась. Бывало, звонят: «Григорьев, вы вьетнамский знаете?» «Нет, - отвечал я. - А на когда надо?» или «Ты еще не забыл тайский? Отлично, завтра выезд!» Так я побывал в 67 странах, где вел программы в общей сложности на 21 иностранном языке, ни одного из них не зная. Но, как говорят спе-

циалисты, почти все мои произношения без акцентов.

- С ностальгией вспоминаю вашу передачу «Ах! Анекдот, анекдот...»

- Мне тоже ее жаль. Это был единственный в стране дивертисмент, где было представлено столько жанров искусства. Каждый гость перед своим основным номером рассказывал несколько анекдотов. Так, Олег Газманов, когда в первый раз травил байки со сце-

канал, из передачи в передачу кочуют одни и те же лица, одни и те же шутки.

Сейчас передача идет в выходные по радио «Юмор FM». Моего лица, конечно, не видно, но удовольствие от общения со слушателями получаю не меньшее, чем во время телеэфира. И рейтинг, говорят, неплохой.

- Анекдот - это крошечный рассказ. Как у вас получается удерживать в голове столько сюжетов?

- Когда Юрий Никулин нам открывал самую первую программу «Ах! Анекдот, анекдот...», он за кулисами написал на бумажке списочек, какие анекдоты будет рассказывать. А вышел на сцену, посмотрел в зал, увидел женщину в косынке и стал рассказывать совершенно другое. Анекдот увеличивает свою силу, если он приходится к месту, к слову, к событию. Он удивительно ассоциативен. В этом особенность жанра. Вот я глянул на телефон у вас в кабинете. «Але,

- Вы на ТВ не ощущали себя конкурентом тем передачам, которые тоже делают ставку на анекдот?

- «Городок» анекдоты разыгрывает в лицах. В «Белом попугае» их рассказывали в компании, где любой прокол всегда можно прикрыть «актерским» смехом. А мы единственные, кто выходили на встречу со зрителем один на один. Тут не сделаешь дубля: «Давайте еще раз засмеемся» и не пустишь фонограмму записанного смеха. Зритель обидится. Зал нельзя обмануть: или он смеется, или скучает. Скажу без преувеличения, что передача «Ах! Анекдот, анекдот...» веселила всех. Но вдруг на ТВ заявили, что со всех тех многочисленных артистов, которые приходят ко мне выступать, надо собирать по 500 долларов. Да у меня язык не повернется сказать, например, Кобзону или Газманову: принесите деньги, иначе вас не покажут в телеэфире. Я подключил все свои знакомства с телевизионными начальниками, но ситуацию так и не удалось переломить. Нашу передачу на ТВ закрыли. Примерно то же произошло с программой Бориса Львовича «В гостях с улыбкой». Не удивительно, что сегодня телевизионный юмор такой однообразный: из канала на

Рабиновича можно?» «Вам старшего или младшего?» «Мне младшего». «Они оба умерли». Сегодня пожурил приятеля, что вчера не смог к нему дозвониться. Он мне в оправдание: «Батарейки сели». И у меня в памяти тут же всплыл анекдот. «Проходят испытания робота - полового гиганта. Француженке он показался однообразным. Американке - холодным. А когда зашли к русской, то застали ее бьющей робота по щекам: «Я те дам «батарейки сели».

- Никогда не встречал человека, сочинившего хоть один анекдот...

- И я могу назвать всего лишь несколько имен. Эстрадный драматург Георгий Териков - один из тех авторов, чьи тексты с эстрады читали многие артисты, - сочинил этот зна-

менитый анекдот: «Зюганова ударили

по голове бюстом Ленина. И он уже в больнице спрашивает: «Доктор, я буду ходить?» «Конечно, - отвечает тот. - Но только как истинный ленинец - шаг вперед, два назад». Когда я работал в оркестре Лундстрема, то читал фельетон Гриши Минникова, где был такой кусок: «Зачем чукчам холодильники? Они в них греются». Потом из этого сделали анекдот. У Аркадия Арканова есть байки собственного сочинения. Уходя в народ, анекдоты начинают жить своей жизнью, а имена их сочинителей теряются.

Анекдот может родиться из самой тривиальной жизненной ситуации, буквально на ровном месте.

- Любим анекдот можно рассказать так, чтобы смеялись?

- Практически да. От мастерства рассказчика часто зависит все. К примеру, вам преподносят грузинский анекдот, рассказанный якобы с грузинским акцентом, который больше смахивает на смесь татарского с азербайджанским. И весь эффект теряется. То ли дело настоящий говор. (Григорьев переходит на чистый грузинский акцент.) «Слушай, не могу понять, кто невеста - баба или мужик». «Я тебя сейчас убью, это моя дочь». «Извини, генацвале, я не знал, что ты отец этой красавицы». «Тебе конец - я ее мать».

Беседу вел Анатолий СТАРОДУБЕЦ

